

Часть 1

В восемь вечера Райшин отправился на поле боя. Из-за того, что ему нужно было связаться с Шоко и сделать доклад о случившемся, с которым он уже и так опоздал, ему пришлось изрядно задержаться.

Фрей нигде не было видно. Спросив о ней у несущего свой пост члена дисциплинарного комитета, выяснилось, что Фрей ещё не появлялась. Устроившиеся на зрительских местах ученики выглядели скучающими, так как схватка до сих пор не началась.

Прошёл час, но никто так и не появился.

— Похоже, сегодня наш оппонент не явится, — сказала стоявшая подле Райшина Яя, прижав руки к груди. — Нам стоит вернуться. Ты ведь всё ещё не поправился.

Они простояли на поле целый час. Райшин выполнил все требования со своей стороны. Член дисциплинарного комитета был тому свидетелем, и теперь он может со спокойной душой вернуться в общежитие. Однако Райшин не сдвинулся с места, уставившись на каменную колонну.

— Райшин?..

— Если забыть о Фрей... Восемьдесят седьмой избежал боя с нами и вчера, и сегодня.

— Всё потому что он боится Райшина, — радостно прокомментировала Яя.

По серьезному лицу Райшина было видно, что он погрузился в раздумья:

— Дело дрянь. Это может стать проблемой.

— Что ты имеешь в виду?

— Не появись он только вчера, можно было бы утверждать, что восемьдесят седьмой работает в одиночку. Но, учитывая, что сегодня не пришёл восемьдесят шестой...

— Что тогда?

— Ну, сегодняшнюю ситуацию контролирует восемьдесят шестой. Если восемьдесят седьмой собирался пропустить этот день, он должен был знать, что восемьдесят шестой точно сегодня

не явится. Раз он решил не приходить на поединок, значит, восемьдесят шестой не хочет сражаться против превосходящего по силе противника.

— Выходит, они объединились?

— Похоже на то. Более того, раз сегодня не пришёл восемьдесят шестой...

Яя всё поняла и в ужасе прикрыла рот руками:

— Завтра их уже будет трое!..

— Вполне возможно, что их станет даже больше, чем трое.

Райшин предположил, что, вероятнее всего, они объединяются, чтобы увеличить свои шансы на победу в Вечере Мудреца. Фрей побеждала во всех схватках один на один, начиная с девяносто седьмого в списке. Локи же значительно превосходил Фрей по силе, а Райшин был тёмной лошадкой. Для участников Вечера, что находились на смежных местах в списке, эти трое были самыми опасными соперниками.

Теперь оставалось только понять, их союз возник недавно, или же они всё спланировали заранее.

— Впереди нас ждёт тяжёлый путь. Но в этом есть и кое-что хорошее.

— Э, кое-что хорошее?

— Пора возвращаться в общежитие. Идём, Яя.

— Хорошо, но как мы поступим с завтрашним Вечером? У тебя есть какой-то план?

— Будем решать проблемы по мере их поступления. Чем переживать о том, что будет завтра, нам лучше беспокоиться о том, что будет сегодня ночью.

Остановившись, Яя сглотнула - у неё было дурное предчувствие. На секунду опустив взгляд, она медленно перевела его на Райшина.

— Этой ночью мы поймем акулу, — кивнул юноша с бесстрашной ухмылкой на лице.

Часть 2

Покинув поле боя, Райшин вернулся в общежитие и остановился перед дверью своей комнаты.

— Райшин, свет горит... — тихо предупредила его Яя.

Юноша проигнорировал её и непринуждённо открыл дверь. В нос тут же ударил запах жасмина и табака, густой дым от которого заполнил буквально всю комнату, из-за чего он невольно закашлял.

Весь этот дым появился из-за одной женщины, что сидела у подоконника. Шоко Карюсай была обворожительна, как и всегда, а её пышную грудь прикрывало кимоно.

У ног женщины лежало большое количество рассыпанного табачного пепла. Шоко постучала по трубке, увеличивая кучу ещё больше, и проворчала:

— Интересно, сколько лет прошло с тех пор, как табак мне был так отвратителен на вкус.

— ...Простите. Из-за своего эгоизма...

— Даже у высших военных чинов нет на это права, знаешь ли. Приказывать мне, самой Карюсай, что делать.

Шоко достала из рукава пачку бумаг и бросила её на стол с тихим глухим стуком. На них была куча текста, написанного каллиграфическим почерком, схематические изображения человеческого тела и бесчисленное множество других данных, зафиксированных на бумаге.

— Как видишь, всё в порядке. В теле этой девушки нет ничего необычного. Можно даже сказать, что она в превосходной форме. Теперь вы довольны, господин Райшин?

— Благодарю за информацию. Значит, с Анри всё нормально?

— Не заставляй меня повторять.

— Понял. Спасибо, и простите, что доставил Вам столько проблем.

Шоко бросила на него пронизательный взгляд и заговорила тоном, не терпящим возражений:

— Имей в виду, мальчик. Это в последний раз, когда я потворствую твоему эгоизму. С этого момента тебе лучше подчиняться приказам военных.

— Ага.

— Хватит уже вести себя, как ребёнок. Если продолжишь и дальше, то, боюсь, я больше не смогу тебя лелеять.

С этими словами она многозначительно выпятила грудь. У Райшина едва кровь из носа не пошла, и он поспешил отвернуться:

— Перестаньте так со мной шутить.

— Райшин... С каких пор... Вы оба!..

— Ничего не было! Шоко просто решила меня подразнить!

— Подразнить?! Что ты имеешь в виду?! Чем вы занимались?! — взорвалась Яя.

Проскользнувшая у неё за спиной Шоко молча покинула комнату. Хотя она и выглядела, как обычно, женщина, казалось, находилась в дурном настроении. И всё же приложила много усилий она ради Райшина.

Провожая Шоко взглядом, Райшин мысленно ей поклонился. Немного успокоившись, Яя встревоженно подошла к Райшину поближе:

— Райшин... Ты заключил с ней какую-то сделку?

— Ага.

— В этих документах содержатся результаты обследования Анриетты, я права? В обмен на них, ты согласился больше не ввязываться в это дело?

— Ага.

— Выходит, ты не собираешься и дальше рисковать собой, да?

— Нет, мне и самому стыдно перед Шоко, но благодаря ей мы теперь можем действовать.

— Э... Ты солгал Шоко?

— Да ни одному человеку на свете не провести Шоко.

Она всё поняла и дала ему молчаливое разрешение. Это объясняло её плохое настроение.

— Но Шоко не из тех, кто прощает предательство. Если ты правда предашь её...

Можно сказать, Шоко даровала ему последний шанс. Если Райшин предаст доверие её, юноша даже представить себе не мог, что она с ним сделает.

— Я ведь безнадёжный идиот, разве ты не знала?

— Но, Райшин, у тебя же есть цель! Поэтому ты и проделал весь этот путь в Англию! Надешико очень важна для тебя, Райшин, поэтому ты...

— Я до сих пор жалею о том, что не смог защитить Надешико, — честно признался Райшин. — Всё потому что я слабый человек. Сожаление, которое я чувствую, возможно, и является причиной моей ненависти. Его смерть не вернёт Надешико к жизни. Месть просто даст мне возможность почувствовать самоудовлетворение. И это всё... Что я могу сделать для Надешико.

— Тогда почему?..

— Я не хочу больше сожалеть. В конце концов я, похоже, делаю это ради себя. Потому что я слабый человек... Я больше никогда не хочу ни о чём жалеть.

Положив руку Яе на плечо, Райшин посмотрел в её тёмные глаза:

— Это не приказ армии. На самом деле это может идти в разрез с их намерениями. А ещё это значит пойти наперекор Шоко. Зная всё это, согласишься ли ты мне свою силу, Яя?

— ...Райшин, ты ведь и так уже должен знать, — она накрыла его руку своей и ответила с тёплой улыбкой: — Яя кукла Райшина. Яя будет защищать Райшина, что бы ни случилось.

— ...Спасибо. Обещаю сделать всё, что в моих силах, чтобы на тебе не осталось ни единой царапины.

— Райшин~...

— Я ведь не хочу, чтобы Шоко злилась на меня ещё больше, чем сейчас.

Раздался треск.

— Шоко, Шоко, Шоко... Снова одна Шоко!..

— ...Хм? Яя? По-постой секунду! Ты же сама только что сказала, что защищать меня будешь!

— Райшин, ты дурак!

Не понимая, что он сделал не так, Райшин пулей вылетел из комнаты.

Часть 3

На часах было уже около полуночи. Несмотря на холодный ночной ветер, девушка в сопровождении тринадцати собак шла по роще в глубокой темноте. Фрей возвращалась с Вечера, попутно выгуливая автоматов серии «Гарм».

— Скажи, Раби. Насчёт сегодняшнего разговора днём... Как думаешь, что «Ти-Рекс» имела в виду?

В ответ Раби лишь вопросительно посмотрел на хозяйку, продолжая идти, шаркая лапами. К несчастью, по интеллекту он не отличался от обыкновенной собаки, так что не стоило и ожидать, что он поймёт её вопрос.

— «Ти-Рекс»... Она будто мучается...

Шарл была заметно напряжена, когда рассказывала о своём секрете, а голос её печален. Тогда Фрей поняла: Шарл перестаралась.

Вопреки своим словам, она наверняка ждала, когда он придёт к ней на помощь...

Вдруг собаки остановились. Удивившись, Фрей посмотрела вперёд, где находилось общежитие «Грифон». Его прекрасный силуэт портило нечто, похожее на жука, ползущее по стене. Однако оно было намного больше жука и по форме напоминало человека.

Извращенец?

Опираясь ногами о подоконник, по стене лез учащийся в академии парень.

Это... Райшин?!

Он заглядывал в одну из комнат третьего этажа - в комнату, где проживала Шарл вместе с Анри. Фрей впала в ступор.

Райшин в самом деле решил тайком нанести ночной визит в комнату Анри?

Пока Фрей придавалась панике, Райшин открыл окно и проник внутрь.

Должна ли я позвать на помощь? Или догнать его и спросить? Или закрыть на всё случившееся глаза?

Пока пыталась определиться, как ей поступить, Райшин уже вылез из окна. Тут из ниоткуда появилась Яя и помогла Райшину спуститься. На плече он нёс девушку в неглиже - Фрей предположила, что это Анри.

— Райшин... Тайно сбегает с Анри?!.. — пролепетала Фрей первое, что пришло ей в голову.

Часть 4

— Так Райшин Акабанэ был паршивой овцой в своей семье?

Интеллигентное на вид лицо юноши приняло удивлённое выражение. Сидя на месте председателя исполнительного комитета, он элегантно поставил чашку чая на стол.

В кабинете находилось ещё два человека. Рядом со столом стоял Шин, а Равена, в которую замаскировалась Шарл, сидела в углу комнаты и обнимала голубя.

Шин подтвердил слова своего господина кивком:

— Клан Акабанэ был широко известен благодаря своим талантам, но похоже, что «Второй с конца» не считает себя его частью, и он не практиковался в магии.

— Я считал, у него такая успеваемость из-за языкового барьера, но, оказывается, он в самом деле дурак.

— Всё так, как Вы и говорите. Как маг он находится на уровне любителя.

— Тогда Феликс тоже тот ещё болван. Как он позволил такому дурню испортить свои планы?

Парень поднёс чашку к губам, но вскоре, будто кое-что поняв, поставил её обратно на блюдце.

— Что-то не так?

— Да так, подумал, что, возможно, эти сторожевые псы «Нектара» присматривают не за Райшином Акабанэ, а, скорее, за его автоматом.

— Вы говорите о кукле с цепью «Конгорики»?..

— Если информация верна, то, как бы выразиться... Эта магцепь слишком простая и скучная, ты так не считаешь? — юноша с задумчивым видом посмотрел на стену. — Монады внутреннего поля упрочняются до невероятного уровня, в результате чего на выходе получаем тысячекратно увеличенную физическую силу. Концепт достаточно прост и понятен, но и недостатков у него хватает.

— Всё так, как Вы и говорите. Как ни посмотри, эту цепь переоценивают.

— Вполне возможно. Однако если цепь всё же оправдывает их ожидания... — он бросил на своего подчинённого многозначительный взгляд. — Тогда эта кукла может быть очень похожа на тебя.

Руки Шарл вдруг замерли.

— Не знаю, правда это или нет, но, видимо, кукольному мастеру Карюсай всё-таки удалось создать человека.

— ...Разве это не всего лишь слухи?

— Я так не думаю.

— Могу я узнать, почему?

— Ну, будь это неправдой, разве тогда всё не стало бы слишком скучным?

Парень невинно рассмеялся, но скоро смех прекратился, а его лицо приняло серьёзно выражение, и он достал из нагрудного кармана кристальный шар. С ним только что связался тот, кто отсутствовал в кабинете. Юноша сосредоточенно вглядывался в шар, после чего

засмеялся снова:

— Только что произошло кое-что очень занимательное. «Второй с конца» похитил Анриетту.

Со стороны послышался сдавленный смешок. Шарл закрыла рот рукой, пытаясь сдержать смех.

— Ох, Равена. Что же тебя так рассмешило?

— То, что ты держал его за дурака. Каково это быть перехитрённым этим самым дураком?

— Быстро ты о нём мнение поменяла, потаскуха. Сначала к Феликсу клеилась, а теперь перед азиатской обезьянкой ноги раздвигаешь?

Лицо Шарл залилось краской.

— Что такое? Ты вся покраснела. Не поздновато ли строить из себя невинную девочку? Разве не ты радостно мурлыкала в присутствии Феликса?

— Да как ты... Не носи чушь!

Шарл покраснела, как помидор, но не от смущения, а от злости. Её гордость оказалась задета, и девушке было очень обидно. Она дочь рода Белью не могла спустить с рук такие унижительные оскорбления, которые бросали прямо ей в лицо.

Парень удивлённо посмотрел на неё:

— Понятно, кто бы мог подумать, что ты такая непорочная... Тогда почему бы мне не отдать тебя сборищу каких-нибудь хулиганов полностью раздетой? Уверен, будет весело.

Вся злость в глазах Шарл тут же пропала:

— ...Делай, что хочешь, — холодно ответила она, бросив на него полный отвращения взгляд, после чего отвернулась.

Её ярость хоть немного и поутихла, но отношение к нему осталось прежним. Однако юношу, казалось, это нисколько не задело, и он продолжал улыбаться:

— Сочувствую я тебе, Шарлотта. От некогда великого, известного своей доблестью дома Белью осталась лишь его тень. Бывший граф, бросив своих жену и детей, отправился на континент, да там и исчез, а леди Белью, оказавшись на грани нищеты, в итоге продала собственную дочь. Хочешь, я тебя немножечко обрадую? Анриетту собирались продать в бордель, когда я её спас.

— ...Ты лжешь! Моя мать скорее умрёт с голоду, чем поступит так с Анри!

— Такой вот жестокой может быть правда. Ну, каково оно? Уверен, она и на тебя всю ответственность спихивала, разве нет? Играя роль заботливой старшей сестры, готов поспорить, ты наслаждалась возникавшим при этом чувством превосходства, я прав?

— ...Чувством превосходства?

— А у Бога изысканный вкус. Старшенькую сестру он сделал красивой и умной, наделив её огромным количеством магической энергии, в то время как младшенькую он оставил ни с чем. Благодаря этому старшая всегда пребывает в хорошем настроении. Пока младшая сестра рядом с ней, она может вдоволь насладиться всеми своими дарами. Даже если младшенькая ничего не может - или точнее, потому что младшенькая ничего не может, если её не окажется рядом, то у старшенькой возникнут проблемы.

— Это неправда! Я никогда ни о чём таком...

— И именно по этой причине великий «Ти-Рекс», ненавидящий всех вокруг, готов зайти так далеко ради спасения своей никчёмной младшей сестрёнки, даже если ради этого придётся пожертвовать чем-то дорогим. Боже ты мой, сестринская любовь так прекрасна.

Плечи Шарл слабо дрожали от досады, а на глазах выступили слёзы. Юноша на этом не остановился и продолжил измываться над Шарл:

— А знаешь, недавно я сказал, что отдам тебя сборищу хулиганов... Так вот, это просто слова. Наверное, мне стоит лучше отдать им твою сестру. Интересно, какое великий и ужасный «Ти-Рекс» тогда состроит лицо?

В тот же миг от всплеска магической энергии вспыхнуло голубовато-белое пламя. Магическое пламя покрывало тело Шарл, а находящегося в форме голубя Зигмунда окутала мистическая тёмная аура. Сила была настолько велика, что всплеск увидел бы даже обычный человек.

— Если ты хоть пальцем тронешь Анри... Я найду тебя и весь твой род на корню вырежу!..

Раздался звонкий хлопок от пощёчины, и Шарл от сильного удара упала на пол. Юноша медленно перевёл взгляд на стоящего неподалёку Шина, который слегка приподнял голову:

— Прошу прощения за то, что вмешался, однако я не могу и не стану позволять кому бы то ни было так нагло вести себя с юным господином. Даже если это результат его прогнившей природы или его извращённого характера.

— Ладно, Шин, достаточно. Я накажу тебя позже. Сейчас нам важно не дать Анриетте выскользнуть из наших рук.

— Поручите это дело мне?

— ...Было бы невежливо отказываться от такого приглашения. Ты прав. Оставляю это на тебя.

— Хорошо, я сейчас же верну её. Что насчёт «Второго с конца»?

— Можешь убить его и принести мне его голову. Раз уж нам придётся расхлёбывать всю эту кашу, она станет отличным подарком для вон той потаскухи. Справишься?

— Это очень отвратительное занятие, но если таков приказ юного господина, то с лёгкостью.

Шин отвесил быстрый поклон и вылетел в окно.

— Хм? Хочешь что-то сказать, Шарлотта?

— ...Что ты задумал? Зачем ты так с нами поступаешь?

— Ты имеешь в виду, зачем издеваюсь над вами, сёстрами? Что ж, причина проста: я нахожу это занятие весёлым.

От его слов Шарл потеряла дар речи.

— Тем более, если я над вами поизмываюсь, Феликс останется доволен. Мы же, Феликс и Седрик, всё-таки двоюродные братья.

— Ты лжёшь! Никакой ты не Седрик!

— О, какие любопытные ты вещи говоришь. Тем более, что ты сейчас видишь его прямо перед собой.

— Хватит меня дурачить! Ты используешь магию, позволяющую принять облик... — в его голосе прозвучали нотки страха, когда девушка запнулась.

Осознав, что она имеет дело с врагом, о котором не знает совершенно ничего, по её щекам побежали слёзы, и Шарл спросила дрожащим голосом:

— Кто... Ты? Кто... Или что ты такое?!

Юноша залился беззаботным смехом:

— Я тень, — ответил он радостным певучим голосом, готовый пуститься в пляс. — Тень, не имеющая своей настоящей формы.

Часть 5

— Не-е-ет... Меня похитил иностранный варвар... Он собирается меня изнасиловать!

— Хватит уже на людей клеветать! Я тебя спасти пытаюсь вообще-то! — прикрикнул на девушку Райшин.

С одетой в неглиже Анри юноша бежал по лесу в кромешной темноте. Со стороны это выглядело как самое настоящее похищение. Яя следовала за ним, прикрывая тыл. Анри всё ещё не понимала, что происходит, но всё же прекратила сопротивляться. Как только его «багаж» успокоился, Райшин ускорился. Выскочив на главную дорогу, он остановился на где-то полпути между воротами и общежитием «Грифон».

— Этого должно хватить. Если подберёмся ближе к воротам, часовые нас заметят.

Юноша опустил Анри. Правого плеча, которое до сих пор не пришло в норму, он совершенно не чувствовал.

— Пожалуйста... Объясни, что происходит, — робко спросила Анри.

Взглянув на Яю, Райшин заметил, что у неё тоже есть к нему вопросы, ведь он не посвящал её в подробности. Кивнув, Райшин начал всё им объяснять:

— Причина, по которой Шарл начала тут своё нелепое буйство, заключается в том, что тебя держат в заложниках, так?

— ...Да.

Он думал, что она попытается это скрыть, но, к его удивлению, Анри честно призналась.

— Что ты имеешь в виду, Райшин? — Яя недоумевающе склонила голову набок.

— Анри сама говорила, что боится смерти. Это значит, она не «хочет умереть», а «было бы лучше, если бы умерла».

— Э?.. Почему?

— Я тоже задавался этим вопросом и пришёл к одному выводу: если бы она умерла, тогда «уязвимое место» кое-кого, а именно Шарл, бы исчезло. Подумав об этом, я понял, почему наша страшная дракониха так странно себя ведёт. Если коротко, кто-то сказал Шарл: «Убей директора, или твоя сестра умрёт».

Всё было достаточно просто. Даже Яя смогла собрать общую картину происходящего.

— А-а, поэтому ты и обратился к Шоко... Ты подозревал, что в её тело могли что-то внедрить.

— Ага. Это могло быть заклинание типа бомбы или какого-нибудь яда.

Он прошёл через все эти трудности с вызовом Шоко, чтобы она проверила её.

— Но в результате ничего подобного в ней не обнаружилось...

— С самого начала Анри находилась под чьим-то постоянным наблюдением.

— А?.. Постоянным?

— Анри семь раз попыталась покончить с собой. Однако она всё ещё жива и сейчас стоит перед нами. Это значит, есть кто-то, кто мешал ей. Тот, у кого возникнут неприятности в случае смерти их заложника.

Анри сжала кулачки и опустила взгляд. Она выглядела так, будто вот-вот расплачется, тем самым подтверждая догадки Райшина.

— Ты прав... Но это бесполезно. Мне не сбежать. Места, куда я могла бы сбежать от слезки, просто... Не существует.

— А это и не было частью плана. Побег заканчивается здесь.

— Э?.. — хором изумились Яя и Анри.

— Мы ведь имеем дело с довольно опытными мерзавцами, да? Стоит им узнать, что я похитил их заложника, они, само собой... — Райшин краем уха что-то уловил и ухмыльнулся. — ...Попытаются его вернуть.

Что-то со свистом подлетело к Райшину и остановилось прямо перед ним. Этим «чем-то» оказался мужчина, который хоть сам и остановился, но вызванный им порыв ветра – нет.

Сильный ветер поднял в воздух пыль и растрепал Яе волосы.

Анри в отчаянии ахнула, а Райшин напротив, улыбнулся ещё шире:

— Как и ожидалось, среагировали вы быстро. Отличный охотничий пёс, не заставил нас долго ждать.

— Не будь я умелым дворецким, как бы я мог достойно служить юному господину?

Дворецкий. Взглянув на его наряд, Райшин наконец это понял. Несмотря на то, что его костюм был сделан на заказ и выглядел очень качественно, он вёл себя несколько сдержанно и от него веяло простотой, присущей обычному человеку. Но был один нюанс.

— Дворецкий в тёмных солнцезащитных очках? Ты типа бандит-дворецкий?

— Дворецкие тоже могут носить элементы обычной одежды, между прочим.

Райшин осмотрел оппонента, не теряя бдительности. Перед ним стоял тот самый человек, что напал на него ранее под землёй. У него стройное тело, и, хоть мужчина и не привёл с собой автомата, Райшин чувствовал скрывающуюся внутри него магическую энергию. Юноша предположил, что он всё же маг:

— Сомневаюсь, что ты служишь семье Кингсфортов... Или я ошибаюсь?

— Хм, кто знает.

— Если ты и правда дворецкий, то после порции тумачков должен всё нам выдать... Но, полагаю, это не так, да?

— Даже если нет, что тогда?

— Продолжу расследование, найду твоего прогневшего на всю голову господина и выведу его на чистую воду.

— ...Прогневшего?

— А разве нет? Как ещё я должен называть человека, похитившего Анри и заставившего Шарл убить директора?

— ...Это правда, что юный господин находится в постоянном восторге и скорее предпочтёт плести интриги, нежели поесть. С таким извращённым умом дом Грэнвилл рано или поздно падёт.

— О, ты в самом деле умелый дворецкий. Ты мне только что назвал имя своего хозяина?

— Не будь я умелым дворецким, как бы я мог достойно служить юному господину? И всё же не могу сказать, что я идеален. К примеру, если бы меня попросили назвать свой недостаток... — мужчина натянул на лицо слабую улыбку, но его голос был холоден, как лёд. — Я бы сказал, что склонен быстро выходить из себя.

Он одним быстрым движением подлетел к стоящему дороги дереву и ударил по нему ногой с такой силой, что от ствола во все стороны разлетелись щепки. За очками юноша разглядел пылающую в глазах ярость – мужчину очень задело то, как Райшин оскорбил его господина.

Поведать собравшимся здесь имя своего господина для него было своеобразным объявлением смертного приговора. Он не собирался оставлять в живых ни человека, ни куклу.

— Вперёд, Яя. Разберёмся с ним, а затем спасём Шарл!

— Хорошо!

Так началась битва, в которой они не могли позволить себе проиграть.

Часть 6

«Если добудешь доказательства, то проблем не возникнет», – так сказала Райшину Кимберли.

И сейчас необходимое ему неопровержимое доказательство само попало ему в руки. И всё же, если быть точным, реальных доводов Райшин не получил. Сперва необходимо схватить находившегося перед ним дворецкого или как-нибудь выудить из него информацию, которая раскроет того, кто на самом деле стоит за всем этим. Дать ему уйти тоже вариант, но для этого нужно сначала победить мужчину. Пока безопасность Анри гарантирована, она может придать огласке свою историю.

— Держись рядом со мной, Анри, — Райшин закрыл собой девушку, приготовившись к бою.

Первым свой ход сделал его противник. Мужчина исчез в мгновение ока. Потеряв его из виду, Яя немного занервничала. Райшина это тоже застигло врасплох на секунду, но произошедшее сегодня днём не прошло даром. Он быстро вернул самообладание и, сконцентрировавшись, определил местоположение врага:

— Сверху!

Яя тут же подняла руки над головой и в следующую секунду получила по ним мощный удар ногой дворецкого. Райшин направил в неё свою магическую энергию, мгновенно увеличив прочность Яи, и она смогла отбить удар мужчины, после чего тот исчез вновь.

Однако слово «исчез» будет не совсем верным: из-за очень быстрой скорости его движений создавалось впечатление, будто мужчина и вправду исчезает. Вдобавок инерция в его движениях отсутствовала напрочь – он мог мгновенно набрать максимальную скорость и менять траекторию под невообразимым углом. Его «исчезновение» было всего лишь иллюзией. Райшин понял, что его оппонент держится в слепой зоне.

В ближнем бою из-за скорости мужчины вовремя среагировать на атаку оппонента юноша не сможет. Вместо этого ему придётся полагаться на интуицию, стараясь предугадать его движения. Во всяком случае, таков был план, но теперь Райшин осознал, что не может нормально воспринимать движения врага, полагаясь на свои чувства.

Райшина прошиб холодный пот. Беспокойство внутри него начало нарастать, призывая его к бегству. В то же время он переживал за Анри, стоящую позади него, что мешало ему полностью сосредоточиться на схватке.

Только противник не собирался давать ему времени перевести дух: появившись справа, он сделал вид, что собирается нанести удар, после чего внезапно исчез и атаковал слева. Нога мужчины описала в воздухе дугу и точно бьющий по наковальне молот обрушилась на Яю. Девушка смогла заблокировать удар, но от его силы у неё подогнулись колени. Он оказался таким мощным, что по мощёной дороге пошли трещины.

Мужчина практически сразу же пропал. Из-за того, что Райшин за ним не поспевал, он видел лишь остаточный образ. Движения дворецкого были плавными, практически скользящими, и когда он снова исчез, в следующий миг мужчина появился позади Яи и ударил её ногой в спину.

Тело Яи смогло выдержать атаку, но это значило, что они до сих пор не могут предугадать его действий. А если они не смогут нанести ответный удар, им ни за что не победить.

Чувствуй... Почувствуй движения своего противника и предугадывай их...

Райшин сосредоточился на своих ощущениях, стараясь привыкнуть к движениям своего оппонента, однако вскоре понял, что это займёт очень много времени, которого у них нет.

Пропущенный снизу пинок поднял тело Яи в воздух. Мужчина прыгнул вслед за ней и, крутанувшись вокруг своей оси, вложил в следующий удар ещё большую силу, отправив девушку в полёт, пока Яя не врезалась в высокое дерево.

— Яя! — невольно выкрикнул он, и сразу же пожалел об этом.

Сейчас было неподходящее время, чтобы переживать за Яю, ведь они участвовали в реальном бою. Для победы противнику нужно не вывести Яю из строя, а убить Райшина.

Когда юноша осознал это, мужчина уже сократил дистанцию между ними и замахнулся ногой. Оттолкнув Анри в сторону, Райшин смогу увернуться, руководствуясь одними лишь инстинктами. Описавшая дугу нога прошла мимо. Ему несказанно повезло, что удалось уклониться, однако в следующий миг юноша ощутил сильный удар в живот. Его тело тут же подбросило в воздух – то, что ему удалось избежать прямого попадания, можно назвать не иначе как чудом.

Пока он летел назад, его спину обдувал сильный ветер, а мимо проносилась окружавшая его обстановка. Вместе с тем ушей достиг хруст ломающихся рёбер. По всему телу прошла волна острой обжигающей боли. Райшин начал терять сознание.

Когда его глаза начала застилать тьма, юноше показалось, что он увидел знакомую фигуру. Девушку, чьи волосы были светло-розового оттенка. Она стояла на самой верхней ветке придорожного дерева, глядя на Райшина холодным как лёд взглядом. Эта девушка как две капли воды была похожа на Надешико...

Возникшая в следующий миг вспышка гнева вернула Райшина обратно в реальность.

Я не могу сейчас умереть. Я не могу умереть... Пока не прикончу Акабанэ Тензена!

Перевернувшись в воздухе, он приземлился и взглянул оппоненту в лицо. Однако Райшин уже был на пределе. Всё тело пронзала такая боль, будто по внутренним органам водили лезвием. С кашлем наружу вырвалось большое количество крови, и, не в силах стоять, Райшин рухнул на землю.

— Райшин?! — отвлеклась Яя.

Их противник не мог не воспользоваться подвернувшейся возможностью. Он появился прямо над девушкой и обрушил на неё удар ногой с разворота с разворота со скоростью молнии. Мужчина в точности повторил один из приёмов Яи. Его пятка приземлилась прямо на голову Яи, из-за чего её красивое личико оказалось впечатано в землю.

— О, боже мой, это нехорошо. Приказ юного господина совершенно вылетел у меня из головы, — приземлившись с глухим стуком, он начал медленно приближаться к Райшину. — Я, может,

и умелый дворецкий семьи Грэнвилл, но далеко не идеальный. К примеру, если бы меня попросили назвать свой недостаток... Я склонен время от времени совершать ошибки по невнимательности... Мистер Акабанэ, мне было приказано принести Вашу голову.

Шаги стихли у самых его ушей.

— Остановись... Прошу тебя, остановись!.. — воскликнула Анри дрожащим голосом, но в нём чувствовалась толика уверенности.

Разумеется, мужчина её проигнорировал и занёс ногу прямо над шеей Райшина. Он собирался бить ею по ней до тех пор, пока она не отделится от тела.

В голове юноши всё было, как в тумане, и Райшин приготовился к смерти. До него доносились крики Анри...

Вдруг в мостовую с грохотом что-то вонзилось. Едва не лишившийся ноги мужчина отпрыгнул назад. Открыв глаза, Райшин увидел погружившийся перед ним в землю двуручный меч, на котором тускло поблёскивала сталь. У рукояти виднелось нечеловеческое, больше похожее на робота, лицо. Этот отполированный клинок был хорошо знаком Райшину.

Послышался стук костылей по мощённой дороге - к ним кто-то приближался. Этот кто-то остановился перед Райшином и заговорил:

— Я толерантный человек, если можно так выразиться... Но есть в этом мире вещи, которые я терпеть не могу. Людей, что смеют мне приказывать. Людей, что бросают мне вызов. А также, — надменно произнёс он, — наглых ублюдков, что пытаются стянуть чужую добычу.

— Локи!..— Райшин сплюнул кровь, произнеся его имя.

На сцену вышло «Священное пламя», младший брат Фрей.

Яя схватила Анри и отступила к лежавшему за спиной Локи Райшину. Девушка стала помогать ему подняться, пока тот наблюдал за сражением Локи.

Механизмы Херувима пришли в движение, и из меча он трансформировался в гуманоидную форму. В то же время крылообразные части на его спине выстрелили восемь короткими мечами. Они двигались так, будто обладали собственным сознанием, и полетели к своей цели.

Однако паривший в воздухе мужчина с лёгкостью ускользнул от них. Не теряя ни секунды, он бросился к Локи. Херувим закрыл своего хозяина от удара ноги, защитившись от него мечами. Раздался звон металла. От ужасающей силы полученного удара клинок изогнулся. В ответ

Херувим взмахнул клинком, а короткие мечи продолжали танцевать в воздухе.

Райшин щёлкнул языком. Локи в сравнении с ним находился на ином уровне. Он мог контролировать мечи, даже сражаясь вместе с Херувимом в ближнем бою.

Несмотря на всё это мужчина продолжал стойко держаться. Завертевшись в воздухе, он пинками отбил все летевшие в него короткие мечи. Его скорость и точность поражали. Пока Райшин находился в ступоре, мужчина внезапно присел и выбил из мощённой дороги каменную глыбу, полетевшую в Локи и Херувима. Она закрыла парню обзор, из-за чего автоматон остановился...

Она сейчас в него попадёт!

Однако Локи с невозмутимым видом разрубил глыбу надвое при помощи меча.

— Херувим, вихрь!

Он трансформировал Херувима.

Он меняет форму в такой-то момент?!..

Двуручный меч описал в воздухе дугу и стремительно полетел вниз за спину Локи. Острый клинок, способный разрезать пополам целый камень, что-то задел.

...Локи попал по нему!

Костюм мужчины оказался разорван в клочья, однако его грудь осталась невредима. На ней не появилось ни малейшего пореза. В то же время конец клинка Херувима стал плоским.

Даже Локи, увидев это, нахмурился. Райшин вдруг вспомнил, чем тот в прошлом хвастался. Нет ничего, что Херувим не мог бы разрезать. Но теперь, похоже, появилось одно исключение из этого правила.

Мужчина тихо посмеялся. Его плечи медленно вздымались и опускались.

Его дыхание стало тяжелее или это только кажется?.. Плохо дело. В глазах всё плывёт, не могу ничего разглядеть.

Яю немного шатало, а на лбу Локи выступила испарина.

Ситуация скверная. Такими темпами...

— Гав!

— Гав-гав!

— Гав!

Как только в его голову начали закрадываться сомнения, раздался лай приближавшихся собак. Из темноты выскочили четвероногие звери. Фрей ехала верхом на псе, что был существенно крупнее остальных - к ним подоспели автоматы серии «Гарм».

Боявшаяся собак Анри вся сжалась, прижав голову к груди и закрыв её руками. Мужчина же повернулся к Локи спиной и улетел в рощу деревьев. Так он и скрылся из виду.

— ...Сбежал, значит?.. — пробормотал Локи, цокнув языком.

Когда угроза миновала, Яя опустилась на землю. Чувствуя приближение собак, напряжение быстро покинуло тело Райшина. Юноша едва успел удивиться тому, как всё обернулось, как его взор застлала тьма.

<http://tl.rulate.ru/book/32394/951851>